

На экране телевизора мелькало мерзкое лицо Ван Дунга. Он ковырял в носу, периодически нюхая свои пальцы, а его самодовольное выражение делало его еще более отвратительным.— Поставь ноги на пол, недоволен зарплатой? — раздался раздраженный голос.— Черт, мой босс вечно грозит мне зарплатой, это так позорно. — Ван Дунга казалось, что он не знает, как ему стыдно.— Хватит нести чушь, кто там? — поинтересовался тот, кто был за кадром. Ван Дунг, выглядевший как грязный уличный бродяга, прошептал: — Это Цао Гошенг, и с ним его дочь. — Услышав это, на лице Линь Фэнга появилось выражение "как и ожидалось". — Босс, солдаты их остановили, пусть входят? — Пускай. — ответил босс.— Черт, оказывается, с черными чулками характер босса становится мягче. — Ха-ха, зарплату за этот месяц снимут. — Раздался жалобный крик Ван Дунга, а Линь Фэн сразу же отключил видео. Этот засранец заслужил наказание! Но Цао Цяньцзянь в черных чулках? Линь Фэн помнил, что эта женщина не из тех, кто носит такое. — Босс, мистер Цао привезен в соответствии с вашими инструкциями. — с улицы донесся голос Ян Дабиня.— Хорошо, иди и работай, пусти его. — Как только голос смолк, дверь в гостиную автоматически распахнулась. В первую очередь в глаза бросились длинные ноги, одетые в черные чулки, приятные глазу. Цао Цяньцзянь была в пышной укладке, белой блузке, короткой юбке, черных чулках и на высоких каблуках, её образ был полон женственности. Нельзя не отметить, что стиль "королевской сестры" ей идет гораздо больше, чем "леди". Взгляд Линь Фэнга беззаботно скользнул по Цао Цяньцзянь, и в его голове всплыло сообщение: □ Психологическая активность: Линьлинь сказала, что Раймон Лам любит зрелых женщин. Не знаю, смогу ли я одеться так. Мусюэ сказала, что это круто. Он врёт мне? Почему он даже не смотрит на меня? Может, мои ноги некрасивые? Что мне делать? Может, если я оденусь так, он скорее согласится? □ Раймон Лам был убежден этой цепью мыслей. Могут ли я вести переговоры, показывая свои ноги? Эта женщина понятия не имеет, как опасен мир.— Мистер Линь, извините, что снова беспокою вас. — Цао Гошенг был очень вежлив. Он полностью изменился с тех пор, как впервые встретил Линь Фэнга. Он всегда боготворил его. Сейчас, услышав рассказ своей драгоценной дочери о том, что произошло в тот вечер, он еще больше нервничал, увидев Линь Фэнга.— Снова извиниться за приход? Мистер Цао, вы забавно. — с ехидной улыбкой ответил Линь Фэн. Цао Гошенг был очень смущен и не знал, что ответить. Он немного растерялся.— Линь Фэн, я умоляю тебя, помоги моему отцу, он такой старый и несчастный. — Цао Цяньцзянь казалась взволнованной и просила с умоляющим тоном.— Мистер Линь, у босса действительно проблемы. Надеюсь, вы сможете помочь. — Лян Цзюнь был намного прямее. Он знал о способностях Линь Фэнга. Не было смысла ходить вокруг да около. Линь Фэн скрестил ноги, оперся на диван правой рукой, поддерживая голову, и спокойно смотрел на троих, не говоря ни слова. Это проклятое ощущение давления заставило Цао Гошенга и остальных не молвить и слова. □ Имя: Цао Гошенг, Физическое состояние: Хорошее, восстанавливается после операции, Психическое состояние: Плохое, Психика: Тревожная, беспокойная, нервная □ Психологическая активность: Мистер Линь безусловно крупная шишка, невозможно подружиться с ним. Если он только захочет помочь, я сделаю все возможное, чтобы удовлетворить его требования. К сожалению, у Цяньцзянь нет шансов. Как такой человек может не иметь женщин? □ Старый Лиса знает свои ограничения, но сколько всего у него есть? 100 миллионов? 1 миллиард? Линь Фэн заколебался. Инцидент произошёл на острове Гонконг, и там слишком много неконтролируемых факторов. В конце концов, это чужая территория. Если бы это было на материке, с его текущими возможностями, он смог бы справиться. Эта поездка должна быть осторожной, и не лезь поддаваться соблазну денег.— Садитесь, чего вы стоите? Что же так беспокоит мистера Цао? — спросил Линь Фэн. Цао Гошенг был приятно удивлен. Линь Фэн не выгнал его, это означало, что есть надежда. В этот момент он уже не мог думать о том, чтобы сесть.— Есть проблема с землей на острове Гонконг. Вы наверняка видели новости. Я подозреваю, что кто-то строит козни. — поспешно ответил Цао Гошенг.— Говорите ли вы о Ли Тао? У вас есть какие-то доказательства? — спросил Линь Фэн. Цао Гошенг покачал головой и сказал: — Пока нет, но кто еще, кроме него? — Мистер. Линь, Ли Тао понес убытки на материке, и его сын был приговорен к 8 годам тюрьмы. Он

определенно будет мстить. У нас нет корней на острове Гонконг, поэтому мы можем только попросить мистера Линя. Если вы согласитесь, я, Лян Цзюнь, буду в вашем распоряжении в будущем. — сказал Лян Цзюнь. — Линь Фэн, ты видишь, мой папа такой жалостнее, пожалуйста, будь добр, я умоляю тебя. — Цао Цяньцзянь села рядом с Линь Фэнгом, и слабый аромат проник в его ноздри, заставляя его опьянеть. Вот тебе раз! Власть, деньги, секс, все в ходу. Черные шелковые ноги сияют, право Лян Цзюня также очень привлекательно, но Линь Фэн остается равнодушным. — Это трудное дело, мистер Цао, вы понимаете, что я имею в виду? — ответил Линь Фэн. — Я понимаю, я не заставлю мистера Линя работать бесплатно. Если вы поможете мне, я готов отдать вам эту сумму. — Цао Гошенг вытянул указательный палец и с ожиданием посмотрел на Линь Фэнга. Черт возьми, 100 миллионов? Линь Фэн был слишком ленив, чтобы обманывать. 100 миллионов сейчас не стоили ему ни гроша. Более того, ему пришлось бы отправиться в долгую путь, и он был полн неопределенных опасностей. — Это немного сложно сделать. — сказал Линь Фэн с неловким видом. С его текущей славой, Цао Гошенг определенно откажется. Даже если бы у него было 100 кишок, он бы не осмелился заставить его делать то, что ему не хочется. Однако Цао Гошенг нервно сказал: — Недостаточно 1 миллиарда? Тогда я добавлю еще 500 миллионов. Я могу перевести деньги вам прямо сейчас. — Кроме того, у меня есть участок земли в Хайтянь Сити, не большой, 50 акров, расположен в близи от центра города. Если мистер Линь сможет помочь мне решить проблему, я предложу вам эту землю. Этот палец стоит 1 миллиард вместо 100 миллионов? И вы хотите подарить ее мне в качестве подарка? Это слишком нелепо, это испытывает мою слабость. Он заколебался всего на несколько секунд, но Цао Гошенг интерпретировал это по-другому. По видимому, эти вещи все еще не могут тронуть его сердце. Верно, он не нуждается в деньгах. В его глазах мелькнула решительность. Если не жертвуешь ребенка, не поймаешь волка, не говоря уже о том, что он может легко управлять большим боссом в Пекине. Ничего страшного, что придется немного потратиться. Линь Фэн вздохнул и, подумав, решил забыть об этом. Он дал много, но следует быть осторожным. — Мистер Цао, я. .. — начал Линь Фэн. — Я знаю, что вы не нуждаетесь в деньгах, мистер Линь. Я могу сразу сказать, что вы отличаетесь от других. Гонконг — это смешанная корзина. Я, Цао Гошенг, просто бизнесмен. Я подумал об этом. Как только дела в Гонконге будут улажены, я отдам вам 30% акций. — Не волнуйтесь, я привез контракт с собой, гарантирую, что вы будете довольны. — убеждал Цао Гошенг. Линь Фэн был сбит с толка. Он сказал в ступоре: — Акции? Сколько они стоят? — Деньги не нужны, вы будете считаться технологическим акционером и будете участвовать в дивидендах в конце года. — дал пояснение Цао Гошенг. Этот Цао Гошенг — молодец! Что еще нужно обдумывать? Где остров Гонконг? Как только размеры Ванхэ увеличатся, сколько денег она сможет заработать в год? Дело не в том, что он жадный до денег, просто другая сторона предлагает слишком много, и он не может отказаться. И семья Ли, ювелирный дилер на острове Гонконг, наверняка в тайне пытается с ним разобраться. Он может с ним сразиться, если сможет их уничтожить, это будет лучшим вариантом. Если нет, он просто убежит. — Эм, кажется, мистер Цао так искренен, что отказать было бы плохо. Если бы это был кто-то другой, я бы не хотел лезть в грязь независимо от того, сколько бы они ни предлагали. Дайте мне знать, когда вы уезжаете, и я не буду удерживать вас на ужин. — закончил Линь Фэн.